Уф! «Эй! Не так туго!» крикнул Ганбаатар.

В ответ Золзая затянула кожаный ремешок на легком доспехе Хранителя чуть сильнее. Он бросил на неё взгляд, а она усмехнулась в ответ и сказала. «Хватит жаловаться. Он должен быть натянут, иначе будет соскальзывать, когда ты будешь двигаться. Кроме того, ты всегда говорил о том, что когда-нибудь наденешь эти доспехи. Что ж, теперь у тебя есть шанс».

Ганбаатар пробормотал про себя: «Да, только не ожидал, что это произойдет в такой ситуации...»

Золзая встала и хлопнула его по спине. Толстый кожаный жилет из кожи Старшего Лося едва шевельнулся. Она сделала несколько шагов назад, любуясь своей работой. Ганбаатар смотрел на Золзаю, уже полностью облачённую в её собственные доспехи. Формально это были тренировочные комплекты из академии, но они были функциональны, и многие разведчики Стражи использовали похожие комплекты.

Ганбаатар покачал головой и спросил у улыбающейся девушки: - Зачем опять идти? Я согласен с твоим отцом. Это не то дело, в которое нам стоит ввязываться».

Золзая нахмурилась и скрестила руки. «Потому что если мы не сделаем этого, то кто убережет Юту от неприятностей? Ты же знаешь, что он притягивает проблемы».

«Эй! Я возмущен!» воскликнул Юту с места, где он лежал на траве, запыхавшись. Хуатан заставил его пробежать круг вокруг здания Храма в полном доспехе, чтобы он мог нормально двигаться. Если план Юту не сработает, они должны быть уверены, что смогут быстро убраться подальше. Следующей была очередь Ганбаатара.

Золзая закатила глаза и с ухмылкой посмотрела на Ганбаатара. «Что случилось с храбрым Ганаа, который стоял перед Повелителем зверей? Только не говори мне, что ты боишься мал...»

Ганбаатар вскинул руки и закричал: «Конечно, я боюсь, Зайя! Это не игра! Это не история из книги! Это не то, с чем мы можем справиться. Я сражался с Повелителем зверей, потому что это был единственный выход. Только так я мог защитить тебя и остальных и дать тебе хоть небольшой шанс на спасение. Это совсем другое. Это не храбрость, это глупость! Почему ты ведешь себя так по-детски, Зайя?! Это на тебя не похоже. Требовать пойти с тобой на то, что может стать самоубийственной миссией, спорить с отцом, когда он просто пытается защитить...»

«МНЕ НЕ НУЖНА ЕГО ЗАЩИТА!» Золзая огрызнулась, заставив юношу подпрыгнуть. Затем, уже более мягким голосом, она продолжила. «Или твоя. Я устала быть «защищенной», Ганаа. Я устала смотреть, как умирают другие, а я убегаю. Ты знаешь, каково это?! Видеть, как твои друзья и семья лишаются жизни, и не иметь возможности ничего с этим поделать?!»

Золзая опустила глаза. Её руки тряслись, но одна слезинка упала на землю, когда она тихо прошептала: «Я отказываюсь сидеть тихо в повозке, пока другие умирают. Только не снова».

Сердце Ганбаатара сжалось, и он протянул руку к девушке: «Зайя, я...»

Золзая повернулась и пошла прочь.

Ганбаатар замер. Юту со стоном поднялся с земли и сказал: «Ты ведь знаешь, что иногда бываешь идиотом, правда, Ганаа?»

Ганбаатар опустил руку и вздохнул: «Да... я знаю...»

- - - - - - - -

Золзая присела за одной из академических повозок. Слезы высохли, но это не улучшило её настроения. Почему она так набросилась на Ганаа? И на её отца, если уж на то пошло. Она знала, что они просто пытались быть благоразумными. Что они беспокоятся о ней. Ей не нужен был дар, чтобы понять это.

Но это лишь усугубляло чувство вины.

«Он прав, знаешь ли...» Зользая вздрогнула от этого голоса. Подняв глаза, она увидела Артемиду, прислонившуюся к телеге.

Золзая подняла на неё глаза. «Я думала, ты на моей стороне?» - спросила она.

Артемида опустилась рядом с ней и уставилась в тёмное ночное небо. Темнейшая ночь почти достигла своего пика. Им нужно было срочно уходить, иначе будет слишком поздно.

Помолчав немного, Артемида повернулась к Золзае: - Ты так говоришь, будто есть какая-то сторона. Это не вопрос «ты против них». Вы оба можете быть одинаково правы». Она сделала паузу и достала небольшой кинжал. На первый взгляд, он был прост - не более чем вырезанный зуб какого-то великого зверя, испещренный рунами, прикрепленный к богато украшенной рукояти из черного дерева. Однако в глазах Золзая клинок горел энергией духа. Это был артефакт, причем очень мощный.

Артемида любовно погладила поверхность клинка, прослеживая свободной рукой руны. Когда она продолжила, голос её был мягким. «Жизнь редко сводится к тому, кто прав, а кто виноват. Часто истина лежит где-то посередине. Не всегда, но достаточно, чтобы лидер мог видеть вещи со всех сторон. Если ты знаешь врага и знаешь себя, тебе не нужно бояться результатов ста битв", - гласит поговорка. Это относится ко всем вещам, не только к войне. Лидер не выбирает правильный вариант, он выбирает лучший. Иногда это означает пойти против того, что мы считаем правильным выбором, ради других. Склонить голову перед кем-то меньшим, отступить от битвы ценой своей гордости или репутации...»

Артемида подбросила кинжал в воздух и поймала его за рукоятку.

«...или с головой окунуться в бой, из которого, как известно, не вырваться. Жизнь - это выбор, и наш выбор определяет то, кем мы являемся. Это не значит, что чужой выбор неправильный или плохой, просто это разные люди с разным пониманием и целями. Именно это делает мир таким интересным».

Золзая ухмыльнулась и хихикнула. «Похоже на то, что сказал бы священник...»

Артемида рассмеялась, глубоким, искренним смехом. «Думаю, да. Именно моя мать преподала мне этот урок. Она всегда настаивала на том, чтобы я понимала чужую точку зрения, прежде чем выносить суждение о других. Я, более молодая, считала это глупостью. Конечно, есть правильное и неправильное. Добро и зло. Какая разница, чем они руководствуются? Только позже я начала понимать это по-настоящему».

Она повернулась и посмотрела на Золзаю стеклянными глазами. «Один плохой год. Всего-то и нужно, чтобы голодающая деревня превратилась в разбойничью. Солдат, выполняющий свой долг на одной стороне, становится мародером и налетчиком с другой. Волчица в овечьем

загоне ищет корм для её детенышей в логове. Настоящий лидер должен понимать, почему враг поступает так, как он поступает. Только тогда он сможет сделать лучший выбор в любой ситуации. Даже если с ним не согласятся».

Золзая отвернулась. Через мгновение она спросила. «А что тогда можешь сделать ты? Когда лучший выбор - не тот, которого ты хочешь?

Артемида посмотрела на обелиск и ответила. «Ты делаешь то, что можешь». Золзая хмуро посмотрела на старшую женщину, та усмехнулась и продолжила. «Знаю, звучит банально, но это правда».

Золзая спросила: «А это действительно помогает?»

Артемида вздохнула и ответила: «Иногда? Нет. Бандитов по-прежнему нужно подавлять, солдат - сдерживать, а волков - истреблять. Иногда знание причин ничего не меняет. Иногда тебя по-прежнему заставляют делать то, чего ты не хотела бы. А в других случаях? Ты узнаешь о том, что благородные крадут из деревень, заставляя их голодать. Узнаешь о сражениях, которые происходят из-за недопонимания. А иногда ты находишь новую спутницу, благодарную за спасение жизни её детёнышей. Порой знание обеих историй ничего не меняет. Но бывает, что это может изменить всё».

Артемида ткнула пальцем в маленькую ленточку, завязанную на волосах Золзайи. «Симпатичная. Моя мама носила такую же».

Золзая вытащила косу из шлема и поиграла с тонкой зеленой лентой, вплетенной в неё.

«Это была... подруга...» - сказала девушка.

Мысли её вернулись к девушке, которая заплетала эту косу, Сарнаи. Эта девушка была одной из травниц в её выпускной группе. Несмотря на то что они были ровесницами, Золзая не общалась с ней до поездки. Конечно, она видела её в деревне раньше. Деревня слатоходцев была достаточно маленькой, чтобы почти все знали друг друга, особенно дети схожего возраста.

Но у них были разные группы друзей, и Сарнаи всегда была тихой и нелюдимой, как Юту. Но с поездкой это изменилось. Они быстро подружились, и Золзая обнаружила, что девочка может быть весьма разговорчивой, когда что-то её интересует. В основном это были волосы и травы - то, что их обоих объединяло.

У Золзаи никогда раньше не было близкой подруги, и в то время она думала, что было бы здорово иметь такие отношения, как у её матери и матери Юту.

Потом напал Повелитель Зверей...

Сарнаи была ранена... сильно. Ни она, ни Каллик не смогли помочь. Золзая держала её даже тогда, когда девушка истекала кровью.

Потом тихая девушка попросила её об одолжении.

Она вспомнила, как Золзая рассказывала о яде, над которым работала. Это была мерзкая штука, предназначенная для уничтожения Живых Болот. Вредители распространялись как сорняки, и их было очень трудно уничтожить. Если упустить хотя бы кусочек корня, на следующий год они возродятся. Яд, над которым она работала, все еще находился в стадии

эксперимента, но был рассчитан на то, чтобы распространиться и убить всю тварь, а затем разрушиться.

Золзая увидела взгляд девушки и почувствовала, что та полна решимости использовать её дар. Она сразу поняла, что задумала Сарнаи, и попыталась всеми силами убедить её не делать этого. Но Сарнаи знала, что умирает и не успеет вернуться в деревню, независимо от того, удастся ли им сбежать. Вместо того чтобы жаловаться на несправедливость, девушка поблагодарила Золзаю. Поблагодарила за то, что она была её единственным настоящим другом. Поблагодарила за краткий миг счастья и за то, что она будет оплакивать её, когда её не станет.

Ни Золзая, ни другие выжившие не смогли её переубедить. Сарнаи не хотела отказываться от последнего подарка, который она могла сделать одной из немногих, кто был по-настоящему добр к странной, тихой девочке, на которую никто не обращал внимания.

В конце концов Золзая уступила просьбе её упрямой подруги.

В итоге её подругу убили не Повелитель зверей и даже не его приспешники.

Это была Золзая и маленький пузырек с ядом.

Нежная улыбка её подруги, лежащей на траве, когда повозка отъезжала, что-то сломала в Золзае. Это был последний удар, который разбил на куски сердце, и без того расколотое и едва держащееся в целости от потери Юту и Ганбаатара.

Когда они наконец добрались до дома и до нее дошло, что они в безопасности, она дала себе клятву. Она никогда больше не позволит другу поступить с ней так же. Она никогда не позволит кому-то другому умереть вместо неё. Золзая устала убегать. Неважно, придется ли ей сражаться с самими небесами.

Или с армией мертвых.

Золзая крепко сжала конец косы, и слёзы медленно покатились по её щеке. Из воспоминаний её вывел сильный удар, и она вздрогнула, когда Артемида ударила резным кинжалом в бок телеги и встала.

Она посмотрела на Золзаю и прошипела: - Что бы ты ни решила сделать, лучше поторопись. Самое время начать действовать. Слёзы и сожаления имеют своё место, но не на поле боя. Единственное, чему там место, - это решимость делать то, что должен».

Затем она повернулась и пошла прочь.

Золзая посмотрела вслед женщине, когда та скрылась в толпе Стражей, а затем взглянула на кинжал, оставшийся в боку телеги. После долгого раздумья Золзая встала и вытерла слёзы. Артемида была права. Жалеть себя и сожалеть о случившемся она сможет позже. Сейчас у нее были другие дела, которые нужно было сделать.

Золзая протянула руку, взялась за рукоять кинжала и дёрнула. Несмотря на то что клинок был наполовину утоплен в твердом дереве, он выскользнул так же легко, как будто был смазан маслом. Она долго смотрела на лезвие, затем вытащила свой собственный кинжал и положила его на борт телеги, а зубовидный кинжал сунула в пустые ножны.

На этот раз убегать не придется.

- - - - - - - -

http://tl.rulate.ru/book/89784/3915955